

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

**ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА:**

ЖРФХО,

Том 90, Выпуск № 1

Перезапушен под этим именем в 2015 году

**Продолжение научного журнала ЖРФХО
РУССКОГО ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, 1872–1930,
возобновивших свою общественную, научную
и издательскую деятельность в России
16 апреля 1991 г.**

Публикует:

- наиболее актуальные, полезные, оригинальные работы соотечественников по всем отраслям естествознания;
- письма читателей и научные статьи, программы и методики, рекламу, технические предложения, анализ, обзор, прогноз;
- энергетика, экология, охрана здоровья, сельское хозяйство, промышленность, техника, технология, экономика, наука.

*Не чины и звания, ни возраст и профессия авторов,
а степень общественной пользы и оригинальность их мысли –
единственный критерий отбора работ для публикации*

Приоритетная защита всех публикуемых материалов. Предназначен для всех, кому не безразличны современные земные проблемы, кто ищет конкретное поле деятельности для эффективного приложения своих интеллектуальных способностей.

ДЕВИЗ ЖУРНАЛА:

«Новое искание Истин – только это и есть Наука»

Д.И. Менделеев

предполагаемых выгодоприобретателей и подрывает их лучшие интересы в том виде, в котором их понимают они сами.

Зарубежная помощь увеличивает власть и престиж политических лидеров, которые получают и распределяют её, но усугубляет нищету народов, которым она якобы призвана помогать. Сходным образом, психиатрическая помощь увеличивает престиж и власть психиатрических авторитетов, которые её распределяют, отнимая свободу и достоинство людей, которым, как предполагается, она поможет; отрывая же друг от друга права и ответственность, она оставляет общество на милость класса хищников, наделенных теперь неотъемлемыми психиатрическими оправданиями.

Впервые опубликовано в выпуске журнала Society за май-июнь 1995 г.

Автор: CCHR

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ КАК БОЛЕЗНЬ МОЗГА. КРАТКИЙ УРОК ИСТОРИИ

Профессор Томас Сас

В 1999 году состоявшаяся в Белом Доме Конференция по душевному здоровью сделала следующее заключение: *«Исследования последнего десятилетия доказали, что психические заболевания являются диагностируемыми расстройствами мозга».*

Президент США Уильям Клинтон уточнил: *«Умственная болезнь может быть точно диагностирована и успешно излечена точно так же, как физическое заболевание».* Людей, отвергающих идею, будто душевные болезни являются физическими заболеваниями, сегодняшние законодатели мод отметаают как интеллектуальных троглодитов, вроде тех, кто считает Землю плоской.

Заявление, будто «психические заболевания являются диагностируемыми расстройствами мозга», представляет собой ложь; и это должно быть очевидно для каждого, кто привык думать самостоятельно. Здесь я хочу показать, что утверждение, будто «исследования последнего десятилетия доказали [это]» также является ложью – ещё одной из очень длинного списка в истории психиатрии. Отстаиваемая [психиатрами] точка зрения, согласно которой психическое заболевание является заболеванием мозга, так же стара, как сама психиатрия, и это неотъемлемая часть грандиозной лжи о том, будто психиатрия – это отрасль медицины и лечения. В действительности, это отрасль правового и социального контроля. Ханна Аренд была права, когда отметила: «Нет каких-либо пределов возможностям абсурда и вычурных идей, которые можно представить в качестве последнего слова науки».

Идея о том, что душевная болезнь – это телесная болезнь, восходит к медицинскому пониманию болезни как «гуморального [1] дисбаланса» прежних времён, которое забавным образом послужило прототипом современного, предположительно научного понимания её как «химического дисбаланса». В Соединённых Штатах представление душевной болезни в качестве гуморального дисбаланса было развито Бенджаменом Рашем (1746-1813), отцом-основателем американской психиатрии. Раш не делал открытия, будто конкретные поведенческие поступки являются болезнями; он сам объявлял, чем они являются: «Ложь», – утверждал он, – «это телесное заболевание». В письме к своему другу Джону Адамсу он написал: «Эти предметы [душевные болезни] до сих пор были окутаны тайной. Я постарался низвести их до уровня всех других болезней человеческого тела и показать, что разум и тело движимы одинаковыми причинами и подчиняются одним и тем же законам».

В девятнадцатом веке, научное понимание болезни как поражения органа или ткани вытеснило галеновское [2] понимание болезни как гуморального дисбаланса. Тогда же врачи постулировали, что психические болезни являются заболеваниями мозга. Примерно с 1850 года и до окончания Первой мировой войны в этой области господствовала германская (точнее говоря, германоязычная) психиатрия. Сам термин «психиатрия» («psychiatrie») представляет собой немецкое изобретение, созданное Йоганом Кристианом Рейлем (1759-1813) в 1808 году. Рейль, не психиатр, был одним из выдающихся медицинских учёных и врачей своего

времени. Он был другом и врачом Иоганна Вольфганга фон Гёте. В добавление к изобретению термина «психиатрия», он также создал термин «невредоносная пытка» для описания методов запугивания душевно больных пациентов, которые он считал эффективным и приемлемым «лечением».

Важно помнить, что немецкая система психиатрических учреждений была создана в 1805 году авторитарным прусским государством, а именно **Карлом Аугустом фон Гарденбергом** (1759-1822), прусским государственным деятелем. Гарденберг заявлял: *«Государство должно озаботиться всеми учреждениями для тех, чьи умы повреждены, как ради блага несчастных, так и ради достижений науки. В этой важной и трудной области медицины только неустанные усилия наделят нас способностью добиваться достижений на благо страдающего человечества. Совершенства можно достигнуть лишь в таких учреждениях».*

Сочиняя труды в 1917 году – в разгар Первой мировой войны – **Эмиль Крепелин** (1856-1926), создатель первой системы психиатрической классификации, общепризнанный отец современной «научной» психиатрии – сделал показательные замечания о гарденберговском достижении: *«Великая война, в которую мы сейчас вовлечены, заставила нас осознать, что наука смогла придумать для нас массу эффективного оружия для использования против враждебного мира. Может ли быть иначе, если мы боремся с внутренним врагом, стремящимся разрушить саму основу нашего существования?»*

Замечания Крепелина недвусмысленно свидетельствуют о том, что он рассматривал психиатрию как оружие государства, подобное военным силам, чьей функцией является защита отечества от «внутреннего врага», стремящегося, подобно вражеской армии, разрушить его. Злой гений психиатрии лгал и продолжает лгать в своей способности убеждать себя, правовую систему и общественность – в том, что в делах, относящихся к психиатрии, нет конфликта между правовыми интересами личности и правовыми интересами политического класса, управляющего государством. Конечно, пионерам немецкой психиатрии приходилось отвечать на вопрос: «Что такое душевная болезнь?» Они сделали ответ на него. **Вильгельм Гризингер** (1817-1868), считающийся одним из основателей немецкой психиатрии, а также известного приюта для умалишенных Бюргхёлцли в Цюрихе, заявил: *«Психические болезни*

являются болезнями мозга. ... Безумие – это всего лишь набор симптомов различных ненормальных состояний мозга».

Теодор Мейнерт (1833-1892) – венский нейропсихиатр, уроженец Германии и один из учителей **Фрейда**, начал свой учебник «Психиатрия» (1884) следующим словом: «Читатель не найдет никакого другого определения слова “психиатрия” в этой книге, кроме данного на титульной странице: “Медицинский трактат по болезням переднего мозга”. Историческое понятие психиатрии, то есть “лечение души”, подразумевает больше, чем мы можем достичь, и выходит за рамки точного научного исследования».

В обзоре шведской психиатрии девятнадцатого века историк **Роджер Кварселл** говорит: «В 1860-х гг. спор между психиатрами о действительной природе душевной болезни окончился... Почти все медицинские учёные и медицинское руководство были в то время убеждены, что душевные болезни имели ту же природу, что и телесные расстройства». Plus ça change, plus c'est la même chose (фр. – чем больше вещи изменяются, тем больше они остаются прежними).

Нарушение свободы

Какие выводы делали и делают врачи из этого понимания душевной болезни как болезни мозга? В первую очередь, как отметил **Карл Верник** (1848-1905), видный немецкий нейропсихиатр девятнадцатого века: «Медицинское лечение [душевнобольных] пациентов началось с нарушения их личной свободы». Кроме того, оно началось с «милосердных пыток», таких как запугивание пациентов, что их бросят в змеиную яму – отсюда происхождение названия «змеиная яма» для сумасшедшего дома. Примечательно, что теория гуморального дисбаланса привела **Раша** к применению «истощающей, прочищающей, скудной диеты и транквилизирующего [3] кресла». Транквилизирующее кресло было хитроумным приспособлением, похожим на кресло, в которое сажали пациента, пристёгивали его и вращали до тех пор, пока ему не становилось дурно, или пока он не терял сознание. Предполагалось, что это восстановит баланс циркуляции жидкости в мозге. Потребовался лишь маленький шаг от транквилизирующего кресла девятнадцатого века до транквилизирующего препарата двадцатого века,

который, как предполагается, восстановит химическое равновесие в мозге пациента.

Психиатрическая практика сегодня требует, чтобы врачи и пациенты не замечали очевидного, и чтобы они не знали истории. Не было никаких доказательств тому, что гуморальный дисбаланс вызывает болезнь, за исключением доктрины, господствовавшей на протяжении двух тысяч лет. Нет никаких свидетельств тому, что химический дисбаланс вызывает психическое заболевание, кроме тех, которые подрывают научную репутацию и популярность этой доктрины. Ни Американская психиатрическая ассоциация, ни американские президенты не напоминают людям о предупреждении великого английского невролога девятнадцатого века **Джона Хаглингса Джексона** (1835-1911): *«Мы, как врачи, заботимся о теле. Если появляется такая вещь, как душевное расстройство, то мы ничего не можем сделать с ним».*

Перевод Ольги Лариной

Опубликовано в The Freeman 56: 24-25 (May), 2006.

[1] Гуморальный (от лат. humor - жидкость) – связанный с жидкостями организма. Гуморальная патология – восходящая к Гиппократу (ок. 460-ок.370 до н.э.) теория, согласно в основе каждого заболевания лежит ненормальное сочетание жидких сред организма: крови, лимфы, черной желчи и желтой желчи. – прим. переводчика

[2] Гален (Galenus) (ок.130-ок.200) – греческий врач, автор трудов по медицине, философ. – прим. переводчика

[3] транквилизирующий: успокоительный – прим. Переводчика

